

ровья и равновесия („и злобу мне в груди переплавляет в священный гнев сегодняшних сражений...“)². У Вапцарова просматриваются оппозиция злоба—вера и эмоциональная триада — злоба—борьба—вера. Эта триада является аналогом основной триаде его поэтического мира: социальный ад—самопожертвование—желанное грядущее. Но для него это прежде всего житейские понятия, экзистенциальные категории, связанные с жизнью и соотносимые прежде всего с человеком.

Боян Ничев

Из книги „Вапцаров, или наш поэтический диалог с миром“, 1989 г.
(печатается с сокращениями)

² Там же. Перевод М. Павловой.